

Дела сердечные

Полторы тысячи ребятишек области стоят в очереди – оперировать сердце.

В год до 250 малышей Прибайкалья появляются на свет с врожденным пороком сердца. 170 из них погибают в первый год жизни, и ровно во столько же семей приходит трагедия. Но о жертвах этой нешумной беды говорить не принято: газеты предпочитают отдавать свои площади подробностям взрывов, терактов, пожаров и сходов лавин. А медики тем временем бьются за каждое крошечное больное сердечко.

Большие беды маленьких

...По коридору третьего этажа областной больницы, где находится отделение кардиохирургии, бродят ребятишки всех возрастов. Один, совсем маленький, лет двух, с грохотом тащит за собой на веревочке машину. "Что там оперировать?" – было первой мыслью при взгляде на ручки-спичечки, тонкую шею, тощий животик...

– Тут дело даже не в возрасте, а в весе, – говорит заведующий кардиохирургическим отделением областной больницы Юрий Желтовский. – К примеру, операции у новорожденных – это фактически отдельная отрасль медицины. Мы ждем, чтобы ребенок набрал вес килограммов до тринадцати и дорос лет до двух. Сейчас разрабатываем программу по организации в Иркутске операций у детей маленького веса. Каждый ребенок, рожденный в Сибири, – это достояние, за которое надо вести жестокую борьбу. Самое же обидное, когда болезнь уже запущена настолько, что оперативное вмешательство не поможет. Были у нас такие случаи, когда мы отказывали в операции, потому что время ушло. Примерно десяток пациентов в год получают отказ.

– Если не сделать операцию ребенку с врожденным пороком сердца, что его ждет?

– Все, что ему отмерено на земле, – максимум 25 лет.

– А случается, что родственники не разрешают оперировать ребенка?

– Бывает. Я думаю, что в этом случае вина ложится и на медиков – значит, не смогли уговорить, убедить, что потом будет поздно.

– А смертность на операционном столе?

– Это самое тяжелое в работе хирурга. В 2001 году у нас погибло 4 ребенка, в прошлом году восемь – стали делать более сложные операции. Мука – выходить из операционной к родителям. Знаете, в Самаре работает очень хороший кардиохирург, профессор Поляков, так вот у него по этому поводу даже стихи есть. "Ни сил, ни слов, ни мыслей нет. Но я иду держать ответ. Иду туда, судьбу кляня, где ждут родители меня. Стекло. За ним они стоят. Я открываю двери в ад..."

Дорога к трагедии

Рождение ребенка с таким диагнозом – страшная беда для всех, особенно для матери. В связи с этим рушатся очень многие семьи. Мать такого малыша может забыть про карьеру, собственную жизнь, развлечения. И либо оставить ребенка в роддоме, как это сейчас делают многие и многие, либо положить жизнь на больного малыша и несколько лет ожидать серьезной, сложной операции и жить так до исхода.

– Неужели можно бросить в роддоме такого больного ребенка?

– Именно потому, что он так болен, и бросают. Сейчас у нас, слава богу, появилась возможность оперировать детей из домов ребенка и детдомов – их в отделении много.

– Почему столько малышей – практически один из сотни – рождаются с таким страшным диагнозом?

– По ряду причин. Во-первых, важен момент зачатия. Алкоголь, наркотики, самая безобидная инфекция могут

спровоцировать то, что у вашего ребенка будет большое сердечко. Во-вторых, оно формируется со второй по восьмую неделю беременности. Если в это время мама принимала лекарства, курила, просто употребляла много консервантов в пищу, не говоря уже про тот же алкоголь и наркотики, последствия могут быть фатальными. Правда, нынешняя диагностика позволяет определять сердечный порок у плода еще на 18-й неделе беременности. Если консилиум врачей твердо уверен, что у будущего малыша будет порок сердца, женщине предлагают прервать беременность. Это правильно. Пороков сердца, между прочим, существует около 90 видов, а также их многочисленные комбинации. Не все из этих видов операбельны.

— Наследственность играет роль?

— Возможность появления порока сердца у ребенка, родители или бабушки-дедушки которого имели такой же диагноз, выше в десять раз. У нас был случай: делали операцию по поводу одного порока сердца женщинам в трех поколениях. Бабушке, маме, внучке. Часто когда-то оперировавшиеся у нас пациенты приводят на проверку уже своих детей — к счастью, многих беда обходит стороной.

Дорогое сердце

— Расходные материалы при операции сердца с искусственным кровообращением обходятся в 80–90 тысяч рублей. Только расходные! Не говоря об оборудовании, зарплате работникам, медикаментах и так далее, — говорит Юрий Всеволодович. — Один из одноразовых приборов, необходимых при каждой операции, стоит тысячу долларов. До 1994 года финансирование кардиохирургии было отдельной строкой прописано в бюджете страны, сейчас центр выделяет деньги только федеральным медучреждениям. В Иркутской области таких нет. Абсолютное большинство их находится в Москве, и лечатся там преимущественно москвичи. А в регионах расходы на кардиохирургию легли на плечи местных бюджетов. Наше отделение полностью финансирует область.

Существует еще так называемая система квот — правда, впервые она появилась только год назад. Мы можем часть больных направлять на лечение в Новосибирск и Москву — в прошлом году таким образом прооперировали 40 человек. Обследуются они в нашем отделении, а на операцию направляются уже с готовым диагнозом. Есть свои проблемы — не все больные охотно соглашались на такое "далекое" лечение. Но квоты помогли нам очень хорошо продвинуть очередь: сейчас у нас 300 взрослых больных ждут своей операции.

— Мы говорили про больных из других регионов. А жители Усть-Ордынского округа тоже относятся к таким?

— С недавнего времени да. У округа есть задолженность по оплате за услуги, а у нас — строгое указание больных из УОБАО не брать. Пока власти разбираются в долгах, время уходит, какие-то дети остаются непрооперированными. Потом будет поздно. В округе также есть квота на лечение в медицинских центрах, а мы в прошлом году оперировали только одного "их" ребенка — родители нашли деньги на операцию.

— Почему существуют такие очереди?

— В год наше отделение делает более пятисот операций в целом, из них 150 — с искусственным кровообращением. Фактически это предел. Мы не можем создать две бригады хирургов — для этого нужно шесть врачей. А у нас пять ставок по нормативам начала семидесятых годов. Боюсь, что хирурги, которые работают сейчас, рано или поздно захотят сменить место работы. Зарплата — четыре тысячи рублей. На ставку жить невозможно, приходится брать ночные дежурства, то есть фактически сутками не уходить из больницы. А у нас ведь каждый день операционный. После бессонной ночи в больнице — опять оперировать, к столу. Иркутских кардиохирургов переманивают в другие крупные города, в институты и клиники. Предлагают зарплату в две-три тысячи долларов. Я уже не говорю про западные страны, где профессия кардиохирурга по уровню доходов стоит на втором месте после юриста. В год это исчисляется сотнями тысяч долларов. Если специалисты начнут уезжать, заменить их будет практически нечем. К сожалению, престиж хирургии в последнее время отчаянно упал. Раньше на эту специальность был конкурс, а сейчас из всего выпуска в мединституте хирургами становятся два-три человека.

Бедность не порок...

— В последние два года появились серьезные подвижки для областной кардиохирургии, — говорит Юрий Желтовский. — Была принята специальная программа, рассчитанная на три года, под которую выделили почти 23 миллиона рублей. А с этого года по соглашению с областным Комитетом здравоохранения работать станет проще: деньги на дорогостоящие операции будут перечисляться непосредственно на больницу. Таким образом, мы будем покупать нужные нам расходные материалы гораздо быстрее. Возможно, снимем расходы

с самих больных на операцию. Сейчас они достигают двух-трех тысяч рублей.

Отделение кардиохирургии в областной больнице – единственное не только на регион. Дальше, на восток за Иркутской областью, подобных нет, а операции с искусственным кровообращением делают в единичных случаях. Многие больные оперируются в Иркутске, чему здесь рады: регионы перечисляют за своих больных средства – одна операция по стоимости зашкаливает далеко за сто тысяч рублей. Такие дорогие операции никак не сказываются на благосостоянии работающих в кардиохирургии людей и самом отделении. Здесь, как говорят, чистенько, но бедненько. В коридоре под батареями стоят большие эмалированные тазы.

– Кто же вас топит на третьем этаже? Вроде не под крышей?

– Тепло дали нынче, – усмехнулся Желтовский, – вот батареи и побежали. Но хоть не мерзнем...

– А что, спонсоров у вас нет?

– Спонсоров? – удивился заведующий. – Нет. Себе кабинет я, конечно, сделать могу, и что? Будет один отремонтированный на весь этаж. А спонсоры откуда? Очень богатые лечатся за границей, у кого денег поменьше – в Москве. У нас все остальные. Был я тут в институте кардиохирургии в Москве. Им Газпром все сделал. Это да! И ремонт, и оборудование – только мечтать. Операции у нас не хуже делают, но главное-то – послеоперационный уход. В Москве на каждого больного по врачу и две медсестры, а у нас – на восемь. Почувствуйте разницу. Однако будем жить с чем есть.

...70 процентов людей на земном шаре погибают от сердечно-сосудистых заболеваний. Поэтому кардиохирургия во всех развитых странах сейчас начинает развиваться скоростными темпами, во всем мире на исследования и операции выделяются огромные деньги. И только врачи российской глубинки работают, как земские доктора-подвижники, останавливая бесконечный конвейер сердечной боли.

Ирина Ружникова

Автор: Артур Скальский © Номер один ЗДОРОВЬЕ, ИРКУТСК 👁 3310 24.01.2003, 19:55

URL: <https://babr24.com/?ADE=5687> Bytes: 9555 / 9504 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)